

По маньчжурским
городам
и железнодорожным
станциям

Порт-Артур. Отрадная
церковь
(Храм Св. Николая).
Открытка из частной
коллекции в Нидерландах

Курорт на станции
Эрцендяньцы
китайско-восточной
железной дороги

Привѣтъ изъ Портъ - Артура

Церковь.
Китайцы подносят почетное знамя Поди.
Н. С. Куколь, Яснопольскому

Новый Вран

Изданіе газеты

1

Курортъ на Ст. Эрцендяньцы. Кит. Вост. Жел. Дороги.

2

тая, его северо-восточные провинции. В административном отношении они делились на Ляонинскую (Мукденскую), Гиринскую (Цзилиньскую) и Хэйлунцзянскую, в состав последней входил и Хулунбуирский округ (Барга). Во главе гражданского управления находился политический комитет северо-восточных провинций, но реформы по реорганизации управления предпринимались неоднократно. В Маньчжурии были развиты такие виды промышленности, как мукомольная, спиртовая, маслособойная, кожевенная; судоходство, автомобильный, автобусный и железнодорожный транспорт. Все они были созданы исключительно русскими.

В Маньчжурии существовал с 1920 по 1931 гг. Особый район трех восточных провинций (ОРТВП) или (ОРВП), он состоял из территории бывшей полосы отчуждения КВЖД, включая часть территорий трех вышеназванных провинций. В 1920—1924 гг. русское население составляло здесь 150—180 тыс. человек, но затем оно стало уменьшаться. Часть русских эмигрантов уехала в Шанхай, Тяньцзинь или другие страны. В 1923 г. вся китайская администрация была объединена под властью главноначальствующего, имевшего права губернатора. Его управление делилось на отделы: общий, административный, учебный и торгово-промышленный, затем выделили финансовый, куда поступали все налоги и прибыли подведомственных учреждений. Вскоре были учреждены также отделы дипломатический и по внутренним делам, отделения телеграфной корреспонденции, техническое и драгоманов. Земельное управление ведало землями отчуждения КВЖД. С установлением власти гоминьдановского правительства было произведено реформирование маньчжурских правительственных учреждений. Маршал Чжан Сюэлян возглавил Северо-восточный политический комитет, который стал высшим органом управления Маньчжурии.

Маньчжурская империя была основана после японской оккупации Маньчжурии. 18 февраля 1932 г. обнародована декларация о независимости Маньчжурии и принято название Маньчжоу-го.

Пожизненным верховным правителем, а с 1934 г. — императором был объявлен Генри Пу И. Согласно данным китайской полицейской регистрации на сентябрь 1931 г., в районе КВЖД проживало 102 тысяч русских. Русские экономисты, жившие в Маньчжурии, считали эту цифру заниженной, предполагая, что русских было 130—140 тысяч, из них — около 90 тысяч советских граждан и 40 тысяч эмигрантов. В декабре 1934 г. русских эмигрантов было зарегистрировано 42 600 человек, а советских граждан — 36 500, всего — около 80 тысяч человек.¹

1 Маньчжурия : Экон.-геогр. описание. — Харбин : Типолитогр. КВЖД, 1934. — С. 93

Вследствие репатриации и смены гражданства к февралю 1936 г. русских, имевших советское гражданство, оставалось около 5 тысяч человек.

К 1939 г. здесь проживало свыше 60 тысяч русских, из которых 39 355 человек были бывшими белыми, не считая детей, стариков и часть женщин. Из них 33 646 имели эмигрантские паспорта, а 5709 считались гражданами Маньчжоу-го.

По профессиональному признаку наблюдалось следующее деление: 8352 человек занимались домашним трудом, 6335 — земледелием, 5826 были заняты в промышленности, 4602 — в торговле, 3278 — в транспорте, 1780 были служащими, 1040 — учителями, 521 — врачами и медицинскими работниками, 370 — священниками и церковными служащими, 213 — творческими работниками (литераторами, журналистами, художниками) и т. д.²

После 1920 г. многие предприятия, принадлежавшие русским, в том числе В.Ф.Ковальскому, Скидельским и др., стали переходить к китайцам. После японской оккупации 1932 г. наблюдался процесс японской монополизации. Большая часть русских предприятий была насильственно национализирована, резко ограничивался процесс русских инвестиций.

Ковальский, Владислав Федорович (1871—1940, Харбин). Жил во Владивостоке (с 1893), строитель КВЖД. Подрядчик на станции Пограничная (с 1899), владелец Лесной концессии в Маньчжурии. Старшина Харбинского биржевого комитета.

Скидельский, Моисей Леонтьевич (1875 — после 1950). Инженер и предприниматель. Жил в Харбине и в Шанхае. Его братья и их дети приняли английское гражданство и выехали в конце 1939 г. в Великобританию, где служили добровольцами в армии. Некоторые родственники (дети?) арестованы и депортированы в СССР (1945).

Скидельский, Семен Леонтьевич (1885 — после 1950). Окончил Владивостокскую гимназию (1903) и юридический факультет Санкт-Петербургского университета (1908). Директор-распорядитель фирмы «Наследники Л.Ш.Скидельского» (до 1922), затем в Маньчжурии управляющий Муленским углепромышленным товариществом. Приехал из Франции в Маньчжурию (1921).

1 июля 1933 г. Особый район восточных провинций переименовали в Особый район Северной Маньчжурии и образовали Великий Харбин, который осуществлял управление всеми станциями КВЖД. В его состав входили административный департамент и ряд отделов: учебный, земельный и поселковый. Муниципальное руководство осуществляло управление, во главе которого стоял назначаемый городской голова. Оно состояло из следующих отделов: общий с отделениями секретариата, хозяйственным и личного состава; административный с отделениями благоустройства, общественным и др.; счетно-финансовый с отделениями налоговых сборов, кредитным и контрольным; строительным

с отделениями хозяйственным, дорожным и строительным; здравоохранения с ветеринарно-санитарной частью. В административном устройстве Харбина происходили и другие изменения, незначительные должности в системе управления занимали русские.

22 мая 1896 г. был заключен договор с Китаем, который разрешал провести по своей территории дорогу от Читы до Владивостока. Концессия на дорогу была предоставлена Русско-Китайскому банку. Изыскания начались летом 1897 г. По Портсмутскому договору 1905 г. к Японии отошел участок дороги Чанчунь—Порт-Артур. По соглашению, заключенному между Русско-Азиатским банком и правительством Китая 20 октября 1920 г., в состав правления и ревизионного комитета вошли китайцы. Первое соглашение между СССР и КНР было заключено 31 мая 1924 г. Согласно ему 80-летний срок концессии сокращался до 60 лет. Распорядительный комитет (правление) состоял из 5 советских представителей и 5 китайцев. После продажи в 1935 г. КВЖД японским властям она стала называться Северо-Маньчжурской железной дорогой (СМЖД). В состав КВЖД входила Чанчунь-Гиринская железная дорога. Ее строительство началось весной 1910 г. на японские средства и под руководством японских инженеров, а закончилось в октябре 1912 г. К 1920 г. протяженность дороги составила 120 верст, на ней было 6 станций, туннель и 2 моста.

Южно-Маньчжурская железная дорога (ЮМЖД) действовала с апреля 1907 г. Основой ее послужило имущество КВЖД и частные предприятия, переданные по Портсмутскому договору и железнодорожному соглашению 1907 г. «В течение четверти века, — писал журнал «Вестник Маньчжурии», — при крупной финансовой поддержке, Южно-Маньчжурская железная дорога, к сфере влияния которой отошла наиболее населенная часть Маньчжурии — ее южные районы с целым рядом богатых торговых городов, развилась в огромное предприятие с обслуживающими ее нужды многочисленными дополнительными предприятиями (каменноугольными, металлургическими, механическими и т.д.)»³

Вначале она контролировалась Квантунским губернаторством, позднее — главнокомандующим области. После Маньчжурских событий руководство перешло к особоуполномоченному послу Японии, командующему Квантунской армией. К 1939 г. протяженность дороги составляла 1129,1 километра. До заключения Мукденского соглашения 1924 г. существовала большая конкуренция между КВЖД и ЮМЖД, затем положение резко изменилось в лучшую сторону для ЮМЖД.

3 Иванов А.Г. Южно-Маньчжурская железная дорога // Вестн. Маньчжурии. — 1933. — 15 дек. — № 23—24. — С. 22

После японской оккупации деятельность дороги еще более улучшилась. Город Чанчунь с провозглашением империи был переименован в Синьцзин и стал столицей Маньчжоу-дого. Синьцзин состоял из четырех городских районов: Нового города (построен ЮМЖД), иностранного японского поселения, Старого (китайского) города и Русского города. Во время японской оккупации он значительно отстроился, стал перевалочно-экспортным и хлеботорговым пунктом, центром распределения продуктов для китайского населения по всей Маньчжурии. Здешнее отделение БРЭМа открылось 15 февраля 1935 г. с начальником Г.Г.Эповым и секретарем Г.В.Семена.

Они сразу же встретились с представителями Союза казаков на Дальнем Востоке и другими местными общественными организациями. В составе отделения имелось Общество торгово-промышленников и домовладельцев.

Эпов, Георгий Герасьевич. Служил у атаманов Калмыкова и Семенова, генерал-майор. Начальник отделения БРЭМа в Синьцзине.

Крупными предприятиями в городе были шоколадная фабрика и кафе «Армения», кафе-кондитерская И.О.Аветисянца, А.Эсаяна и С.Тарасова, магазины мехов и готового платья Б.Палей и К. и «Венский магазин», ювелирный и часовой магазин «Женева» и др. Особенно много было предпринимателей, занимавшихся продажей мехов.

С остатками армии Дутова пришел в Китай Н.К.Коршунов. Сначала он работал на ковровой фабрике в Пекине, а в 1935 г. в Синьцзине открыл ковровое производство. Он неоднократно удостоивался наград за качество произведенных изделий. В Синьцзине располагались институт иностранных языков и государственный университет, где обучались русские студенты. Для поступления в университет было обязательным знание японского языка, на котором велось обучение. По окончании гарантировалось место на государственной службе. В городе часто проходили спортивные мероприятия, в т. ч. Всеманьчжурские олимпиады. Как и в других городах Китая, большой популярностью пользовались русские балы. Деятели местного отделения БРЭМа вместе с японцами устроили в 1936 г. Летний бал, на котором было дано несколько театральных постановок в исполнении самодеятельных артистов. 19 августа 1945 г. в Синьцзине высадился воздушный десант Забайкальского фронта. Многих деятелей русской общины арестовали и депортировали в СССР.

§

**Мукден.
Железнодорожный
вокзал.**
Японская открытка
из частной коллекции

Имелась русская община и в Шэньяне, известном для русских как Мукден. Он был открыт для иностранной торговли в 1903 г. Тогда же появились и первые русские жители. Российская империя открыла здесь свое генеральное консульство и военное агентство. В Мукдене находилась уникальная библиотека, о которой ходили легенды. По мнению английских востоковедов еще во время монгольского нашествия в Европу было захвачено много ценнейших рукописей, которые впоследствии оказались в Китае и хранились в Мукдене. Летом 1901 г. в Мукден выехала экспедиция Восточного института, которую возглавил профессор А.В.Рудаков. Тогда и удалось познакомиться с этой легендарной библиотекой, насчитывающей около ста тысяч томов, давших богатейший материал для изучения древнего Китая.

Рудаков, Аполлинарий Васильевич (1871—1949, Владивосток). Окончил китайско-маньчжурское отделение восточного факультета С.-Петербургского университета. Магистр китайской словесности (С.-Петербургский университет, 1903). Преподаватель и профессор Восточного института во Владивостоке (1899—1920), директор Восточного института (28 октября 1906 — апрель 1917). Профессор ДВГУ (1920—1938).

Под Мукденом происходили ожесточенные бои во время Русско-японской войны. Русское кладбище в этом городе считалось центральным в Маньчжурии. Кладбище располагалось к северо-востоку от железнодорожного вокзала. Первоначальный участок для захоронений россиян был куплен Российским правительством в ноябре 1902 г. в размере 22,5 му, или 2874,55 кв. саженей у служителя кумирни Ци-му-тхана. Здесь были похоронены русские солдаты, погибшие во время Боксерского восстания 1900—1901 гг. В центре северного участка возвышалась красивая церковь-памятник из серого гранита во имя Христа Спасителя, построенная по проекту Великого Князя Петра Николаевича. Она была заложена 8 сентября 1911 г., а строительство закончилось в 1912 г. Пожертвования собирались по всей России. На южной стороне храма была установлена мраморная доска с надписью: «Храм Христа Спасителя сооружен повелением Его Императорского Величества Государя императора Николая Александровича для увековечения памяти доблестных воинов, положивших жизнь свою за Веру, Царя и Отечество в русско-японскую войну 1904—1905 г.» На внутренних сторонах храма висели 5 больших мраморных досок с перечислением войсковых частей русской армии, участвовавших в боевых действиях под Ляояном, на реке Шахэ, под Сандепу и Мукденом. На 6-й доске имелись сведения о потерях в этих операциях. В храме было 2 серебряных венка, возложенных на братскую могилу: от Российских Императорских Армии и Флота. Это здание сохранилось и поныне.

От главной аллеи, ведущей к этому храму, в разные стороны расходились небольшие тенистые аллеи. Вокруг храма были расположены: 21 братская могила с надписями на каменных плитах, 21 братская могила с надписями на каменных крестах, 39 одиночных могил с крестами, 4 одиночных могилы с надписями на плитах, 8 одиночных могил надписями на крестах, 198 холмиков без крестов, расположенных рядами над братскими могилами, которые были вырыты в виде рвов. С северной части храма находилась звонница из 7 колоколов общим весом в 105 пудов 20 фунтов, сооруженная на средства харбинского коммерсанта И.Ф. Чистякова.

В 1937 г. Мукденское кладбище обмерил городской землемер. По утверждению старожила и подрядчика по переносу прахов с полей сражений, на Мукденском кладбище было похоронено около 60 тысяч человек. По другим данным эта цифра была выше — около 100 тысяч русских солдат. Обе части кладбища были засажены деревьями и производили впечатление парка. В летнее время здесь было много посетителей. В мае 1940 г. вышла в свет «Книга о Порт-Артуре», которую издал Попечительный совет по охране и приведению в порядок Порт-Артуровского и других военных кладбищ в Маньчжоу-диго и Квантунской области.

Издание книги было предпринято с благотворительной целью: пополнить средства на содержание кладбищ. В предисловии правление Попечительного совета поблагодарило правление ЮМЖД, которое взяло на себя все расходы по изданию книги.

Выходцы из России основали в 1923 г. Русскую эмигрантскую общину в Мукдене. Старшиной общины стал полковник В.В.Блонский.

Блонский, Василий Васильевич (3 янв. 1875, Николаев Херсонской губернии — ?). Окончил Владимирский кадетский корпус, 3-е Военное Александровское училище по 1-му разряду (1892). Подпоручик 11-го Восточно-Сибирского полка (с 18 апреля 1898). Штабс-капитан (1902). Участник Русско-японской войны, ранен. Увлеченный Китаем, поступил в Восточный институт во Владивостоке, который окончил в 1908 г.

Много лет полковник В.В.Блонский являлся помощником военного агента в Мукдене. Занимаясь общественной работой, стал Уполномоченным главы российской эмиграции на Дальнем Востоке по Мукдену (с 1925). В.В.Блонский не только смог сплотить русских эмигрантов, но и открыл вместе с Н.В.Спувом 14 октября 1925 г. смешанное реальное училище при православном братстве в Мукдене, Блонский стал в нем директором. Это училище долгое время являлось культурным центром русской общины. Большое внимание уделялось изучению восточных языков. Крупные пожертвования оказывала ЮМЖД. В основном же общественная жизнь шла вокруг местного православного братства и церковного прихода.

Русские студенты в Мукдене предпочитали учиться в Маньчжурском медицинском колледже, основанном ЮМЖД в 1911 г. Здесь имелись большой учебный корпус, библиотека, больница. В 1936 г. в Мукдене открылось Общественное собрание, которое иногда называли Русским клубом. Оно находилось в помещении отделения Бюро по делам российских эмигрантов, имело большой зал, гостиную, читальную комнату, буфет и сад с летней площадкой. В совет старшин вошли: В.Ф.Топорнин, Л.Ф.Казанский, Н.Н.Демин, бывший генерал-майор Б.А.Остроградский, И.П.Леонов, М.М.Цейтлин, А.Х.Обузов, М.В.Кириченко, А.В.Шеффер и В.С.Обухов. Русские эмигранты могли брать книги и из библиотеки мукденского отделения ЮМЖД, которая регулярно выпускала бюллетени о новых постановлениях в библиотеку.

После японской оккупации было открыто отделение БРЭМа. Его начальник Королев часто устраивал благотворительные вечера. Русский Мукден имел свою еженедельную газету «Мукден», первый номер которой увидел свет 14 декабря 1930 г.

**Мукден.
Нанива-дори.**
Японская открытка
из частной коллекции

**Маньчжурский
медицинский колледж**

7

8

Большое участие в выпуске газеты принял бывший генерал-лейтенант семеновского производства Г.И. Клерже. В эмиграции он стал военным советником маршала Чжан Цзолиня (1922—1927). Несколько лет Г.И. Клерже являлся редактором газеты. В ее типографии он напечатал и свои мемуары. После того как Анτικοинтерн был реорганизован, в Мукдене стали выходить «Известия Мукденского отделения Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии». В основном в них печатались новости, полученные по телеграфу, объявления и реклама.

В Мукдене было очень много ресторанов, кафе и магазинов. Наиболее крупное русское предприятие — торговло-посредническая компания Бриннеров, которые были родом из Владивостока. В основном такие предприятия открывали русские евреи. Еврейскую общину в Мукдене основали в декабре 1925 г. Первый и бессменный председатель — коммерсант Г.А. Быховский. Община имела синагогу, школу, хорошую русскую библиотеку, которой пользовался весь город.

В 1935 г. в Мукдене собрался Съезд дальневосточных мусульман, на котором был избран духовный глава — муфтий тюрко-татар М. Шамгуни.

19 августа 1945 г. был в Мукдене высажен воздушный десант Забайкальского фронта. Деятели русской общины были арестованы и депортированы в СССР. Часть русских вернулась в СССР, а оставшиеся разъехались по всему свету.

§

9

Храм-памятник на русском военном кладбище

Одним из первых поселений в Китае на пути эмигрантов был город и станция Маньчжурия, основанный в 1900 г. и получивший статус города в 1923 г. В 1920 г. здесь проживало около трех тыс. русских эмигрантов и 20 тыс. китайцев. Было создано общественное управление, имелись почтово-телеграфная контора, железнодорожная больница на 50 коек, двухклассное железнодорожное училище, поселковое общественное училище, Русская гимназия, открытая в 1917 г., и реальное училище, а также три православных храма: Свято-Иннокентьевский кафедральный собор, Свято-Серафимовская церковь (построена в 1903) и Свято-Казанско-Богородицкая церковь. В 1922 г. Пекинская духовная миссия направила сюда молодого епископа Иону. «Рассказывают, что своим вдохновенным словом, с которым он обращался к прихожанам церкви, он как бы созывал народ в храм, что храм стал полон молящихся, что его призыв о помощи привлек много добровольных работников. И оперился детский приют. Общественная столовая стала кормить сотни ребятишек. Была реформирована гимназия, и при ней возникли ремесленные курсы. Обветшалый храм был обновлен трудами прихожан, пришедших на зов своего вдохновенного пастыря».⁴

Иона одним из первых в эмиграции в Китае подготовил и издал свои проповеди. Всего в эмиграции он прожил три года, до своей неожиданной смерти, но оставил неизгладимый след в жизни эмигрантов. Спустя 40 лет они создали в Сан-Франциско «Объединение бывших маньчжурцев — религиозный кружок им. епископа Ионы», регулярно печатали статьи-воспоминания о нем.

Иона (в миру **Покровский, Владимир**) (1888—1925, Маньчжурия). Епископ Ханькоуский (с 11 сент. 1922). Окончил Казанскую духовную академию (1914). Через Западный Китай прибыл в Шанхай. Епископ Тяньцзиньский, викарий Пекинской миссии с назначением настоятелем Иннокентьевского миссионерского собора в Маньчжурии (с 1922). Умер, получив заражение крови при ангине. Местонахождение могилы неизвестно. Причислен к лику святых.

4 Скопиченко О. Светильник нашей русской веры // Рус. жизнь. — 1973. — 4 апр.

Подвижником был врач Н.Н.Саханский. После отставки он работал на КВЖД (с 1907) и был городским врачом на станции Маньчжурия. Он умер при исполнении служебных обязанностей, заразившись тифом.

Саханский, Николай Николаевич (1876—1923, Харбин). Окончил Военно-медицинскую академию со званием лекарь (1899). Ординатор-хирург в Санкт-Петербургском Николаевском военном госпитале (с 1900). Участник Русско-японской и Первой мировой войн. После отставки работал на КВЖД (с 1907). Городской врач на станции Маньчжурия.

Одной из первых эмигрантских организаций в г. Маньчжурия стало Собрание уполномоченных Маньчжурского общественного управления. Здесь деятельно работало Маньчжурское отделение БРЭМа, начальником которого сначала был С.И.Эпов, затем А.М. Заалов.

Заалов, Александр Михайлович (1884—1944). Окончил реальное училище (1906) и Алексеевское военное училище (1908). Полковник. В 1920 г. прибыл в Маньчжурию с частями армии генерала Каппеля. Преподавал в русских эмигрантских гимназиях. Член Дальневосточного отдела РОВС. 17 октября 1943 арестован отделением жандармерии в г. Маньчжурия по обвинению в шпионаже в пользу СССР. 31 марта 1944 приговорен к 10 годам каторжных работ. Умер в тюрьме.

В г. Маньчжурия устраивались благотворительные вечера, весь сбор отдавали японцам для улучшения воздушной обороны. При содействии японских властей были организованы курсы по изучению японского языка, читались доклады по истории и политике Японии, ставились спектакли на японском языке.

В августе 1945 г. положение русской общины изменилось. Подавляющее большинство выходцев из России подали заявления на получение советского гражданства. Они основали Общество советских граждан, которое заняло здание польского костела, где открыли Советский клуб. Школа перешла на советскую систему образования, был создан Союз Советской молодежи. С началом подъема целины в Советском Союзе и массовой отправки туда работников население Маньчжурии стало быстро уменьшаться. 14 июля 1954 г. оттуда ушел последний поезд с репатриантами. Вместе с тем часть русского населения предпочла переехать в США. Там бывшие маньчжурцы основали свое общество — Объединение бывших жителей города Маньчжурии. Они регулярно проводили заседания, читали лекции, занимались благотворительной работой, стали инициаторами увековечивания памяти епископа Ионы.

На КВЖД было немало и других станций, где исторически сложились русские общины, хотя и меньшие по численности, чем в других населенных пунктах. На станции Пограничная имелись китайская и русская таможни, больница на 50 коек, почта. В 1915 г. здесь была открыта гимназия, которая являлась

412 единственным учебным заведением от станции Имяньпо на восток до самой границы. Директором ее в течение многих лет был А.Т.Лузин. Представителем БРЭМа на станции Пограничная долгое время был Б.Н.Шепунов. 15 февраля 1935 г. на съезде русских национальных организаций на восточной линии СМЖД он рассказал о целях и задачах БРЭМа.

Шепунов, Борис Николаевич (1897—1946, Москва). Окончил Елизаветоградское военное училище (1917). Служил в Добровольческой армии, затем переехал во Владивосток. В 1922 жил на станции Хайлин КВЖД. Полицейский надзиратель на станции Пограничная. Начальник отделения БРЭМа на станции Пограничная (1935—36). Начальник общего отдела и 2-й заместитель председателя БРЭМа (с 1938). Начальник Восточного районного БРЭМа в Муданьцзяне (1942). Сотрудник Японской военной миссии в Харбине (с конца 1943). Арестован органами советской военной контрразведки СМЕРШ и этапирован в Москву (1942). Расстрелян в Москве.

Станция Аньда находилась на западной линии, в 4 часах езды от Харбина. «Почти вся служба движения, — писал ее бывший житель, — так же как служба пути и товарная контора, обслуживалась русскими. Порядок на работе, дисциплина поддерживались на высоком уровне. На станции имелось отличное помещение Желсоба с приличной библиотекой, бильярдной. Была хорошая сцена, рояль еще кавэжэдековских времен, очень приличный зрительный зал.

Режиссер Т.Я.Онофрийчук на этой сцене ставил пьесы Чехова, водевили. Пели хорошие голоса: тенор А.Д.Кириллов, сопрано Н.П.Каблукова. Я был их постоянным аккомпаниатором. Здесь кипела культурная жизнь аньдинцев, устраивались вечера, лекции, доклады, танцы, позже демонстрировались кинофильмы. Молодые железнодорожники жили в общежитии, здесь и столовались (функционировала кухня с поваром при ней). В церкви пел прекрасный хор, и шли торжественные службы».⁵

Недалеко от станции находилось русское село, жители которого в основном занимались животноводством. Небольшая русская община имелась на станции Ашихэ, где в 1920 г. находились свеклосахарный завод товарищества на паях «Ашихэ» и мельница. При станции работала почтовая контора.

Станция Бухэду разделялась на Северный и Южный поселки.

В 1920 г. здесь находились Русское общественное управление, железнодорожная больница на 60 коек, почта, двухклассная и одноклассная общественные школы, церковь во имя царицы Александры. Имелся на станции и ветеринарный пункт, так как недалеко проходил скотопрогонный тракт на Благовещенск.

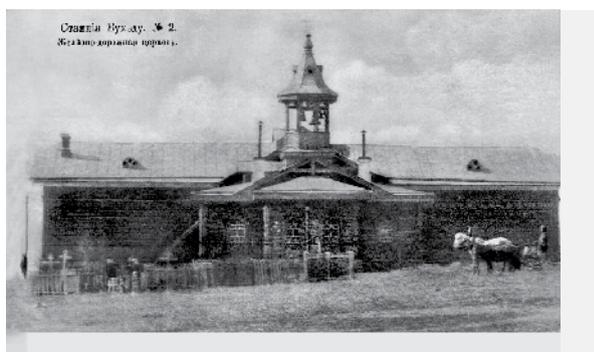
⁵ Зайнитдинов Е. Ст. Аньда // На сопках Маньчжурии. — 1994. — Июнь. — № 9. — С. 1—2; См. также: Логинова Г. Поездка в Аньда // На сопках Маньчжурии. — 1996. — Сент. — № 35. — С. 5 : фот.

Станция Имяньпо. пляж.
Открытка Из собрания МРК

12

**Железнодорожная церковь
на станции Бухэду.**
Открытка из частной коллекции

13

14

Станция Имяньпо издавна служила дачным районом для харбинцев благодаря горному воздуху, реке, лесу, в котором было много хвойных деревьев. В поселке имелась старая Сергиевская церковь. В 1920 г. там работали пивоваренный и стекольный заводы, также была крупная мельница. Здесь располагалось двухклассное железнодорожное училище, преобразованное в гимназию, была группа бой-скаутов.

Город и станция Цицикар находится на р. Нуьнцзян (Нонни) в степной части Маньчжурии, он являлся центром земледельческого района. В 1920 г. в городе имелись церковь Святых Апостолов Петра и Павла, двухклассная железнодорожная школа, почта, метеостанция. Здесь располагалась поселковая бойня, так как недалеко проходил скотопогонный тракт на Амур. В то время город (в просторечье Бу-куй) являлся административным центром Хэйлунцзянской провинции. Здесь также находились Русское консульство, отделение Русско-Азиатского банка и правление лесного предприятия И.П.Шевченко. Начальником Цицикарского отделения БРЭМа был А.А.Шильников.

Шевченко, Иван Прохорович (1875—?). Лесопромышленник в Маньчжурии (с 1898). Подрядчик на Хингане (1899—1911). Кантор в Харбине (1912—29).

Шильников, Андрей Александрович (1884—1943, Цицикар). Начальник Цицикарского отделения БРЭМа. Предприниматель. Церковный общественный деятель. Учредил 2 стипендии на богословском факультете. Похоронен в Харбине.

Недалеко от тракта Хайлар — Цицикар имелась станция Якэши. Казаки основали здесь станицу (атаман А.Д.Аникеев). Много лет директором здешней большой гимназии был С.А.Таскин, который деятельно занимался в драматическом кружке и поставил несколько спектаклей. Японские военные власти открыли там в 1939 г. бесплатные курсы японского языка.

Таскин, Сергей Афанасьевич (1876—1952, Харбин). Окончил СПб. университет (1901). Член Государственной думы 2-го и 4-го созыва от Сибирского казачьего войска. Член Учредительного собрания и Семеновского правительства (апрель 1918 — январь 1920) и Делового кабинета Хорвата (июль 1918). Управляющий Забайкальской областью (с 5 дек. 1918). В эмиграции жил в Харбине. Заведующий артельным заводом (до 1926). Педагог (с 1927).

Станция Чанчунь или Куаньчензы, один из торговых центров Гиринской провинции, ныне — административный центр провинции Цзилинь, находится на реке Итунхэ. В 1920 г. здесь соединились три дороги на Гирин: русская, японская и китайская. По площади этот населенный пункт не уступал Харбину. Тогда в нем жило около 150 тысяч человек, из них 5000 японцев и 500 русских. Здесь располагалось Российское консульство, коммерческое агентство

Станция Цицикар.
Улица поселка.
 Открытка из собрания
 МРК

Чанчунь.
 Открытка из
 частной коллекции

15

16

416 КВЖД, отделение Русско-Азиатского банка. Недалеко от станции находился небольшой русский поселок.

От станции Чжайлайнар шла ветка на копи Бройково и Находка. В поселке находились церковь, двухклассное училище и почта. На станции Эхо в 360 км от Харбина располагалось Опытное поле, которым руководил земельный отдел КВЖД (заведующий А.Д.Воейков). «Привозною пылью плодовых деревьев хороших пород он искусственно опыляет цветы местных деревьев; затем, когда плоды созревают, собирает их семена, и из них выращивает новые растения, которые соединяют признаки родителей в разных комбинациях. Произведя дальнейший отбор и гибридизацию, садоводы в короткий сравнительно срок достигают поразительных результатов».⁶

Воейков, Александр Дмитриевич (1879—1944, Харбин). Окончил естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета (1906). Участник Первой мировой войны. Направлен в США, но из-за нехватки денег на командировку остался во Владивостоке (1919). Доцент по кафедре агрономии и сельского хозяйства ГДУ (1921—22). К этому времени опубликовал более 30 работ по садоводству и сельскому хозяйству. Заведующий опытным полем КВЖД на станции Эхо (1922—29). Редактор журнала «Сельское хозяйство в Маньчжурии» (1929—30). Лектор Северо-Маньчжурского университета по кафедре технической ботаники. Являясь сотрудником Института колонизационных проблем, открыл плодовой сад и живой гербарий (1943—44).

Печатались «Труды агрономической организации. Опытное поле Эхо». Во время японской оккупации с железнодорожной станцией Эхо слился и получил развитие город Муданьцзян. Здесь располагалось отделение БРЭМа Восточного района, которым руководил М.М.Носов, и было зарегистрировано несколько тысяч эмигрантов. В основном они занимались молочным хозяйством и перевозкой груза. Эмигрантам принадлежали магазины «Байкал», «Волга», «Камчатка», «Лондон» В.Н.Мичкова, «Универсаль» Н.Ф.Лактионова, «Восточная компания» В.И.Емельянова, «Сибирский меховой магазин», «Урал», «Казань» и др., кафе «Владивосток» С.Г.Ощепкова и др. При районном бюро были открыты кооператив, амбулатория, Клуб российских эмигрантов и библиотека. Еженедельно издавались газета «На границе» и журнал «На штурм». В Муданьцзяне имелось представительство Монархического объединения, при нем работали кружок молодежи и отряды Союза мушкетеров.

Станция и поселок Хайлар являлся основным пунктом, через который осуществлялась торговля с Монголией. Через него проходил тракт из Ганьчжура, известного своей ярмаркой, до Благовещенска. В первые годы русская эмиграция, поселившаяся здесь, в

⁶ С. Маньчжурия со своими фруктами // Рубеж. — 1937. — 26 июня. — № 26. — С. 10 : портр.

основном казаки, находилась под Общественным управлением. В 1920 г. здесь имелись двухклассное училище с интернатом, железнодорожная больница на 80 коек, почта и отделение Русско-Азиатского банка. На станции размещались торгово-экспортные конторы, два пивоваренных, два мыловаренных и водочный заводы. Здесь находились подворье Русской духовной миссии (основано в 1928) и церковь во имя Казанской Божией матери. При ней открыли приют для престарелых. Кроме того существовал детский приют, открытый еще в 1922 г. Им заведовал Благотворительный кружок, многолетним председателем которого был юрист И.К.Громаковский. «За 16 лет существования, — писал он, — приют многих детей вырастил и поставил на ноги, девицы повыходили замуж, некоторые окончили гимназии, устроены учительницами в Трехречье, молодые люди устроены на различных работах, и, конечно, останутся благодарны Приюту, воспитавшему их, и его руководителям».⁷

Громаковский, Илларион Кириллович. Заместитель председателя строительного комитета «Памятника-часовни павшим в борьбе с Коминтерном» в Хайларе.

В 1933 г. на учредительном собрании был образован отдел Союза казаков на Дальнем Востоке, председателем которого стал хорунжий Е.В.Волгин. «Все было рассчитано для удобства русского населения, — вспоминал очевидец. — Извозчики с чисто русскими пролетками, тоже говорящие по-русски. Большинство же русских, живших в Китае, так и не могло двух слов связать по-китайски. Поселок железнодорожников, расположенный по другую сторону линии железной дороги, был заселен рабочими и служащими КВЖД. Здесь было больше благоустройства. Много зелени — вязы, тополя, акации. Каменные одноэтажные дома и мощенные булыжником улицы. Административные здания в два этажа, баня, магазин. Просторная двухэтажная школа для детей железнодорожников и большой театр с зимним садом и киноустановкой. Этот театр носил название «Желсоб». При нем — большой сад и библиотека. Здесь же была красивая деревянная церковь. Напротив нее китайский суд и тюрьма. На западной стороне — депо, склады и военный городок для гарнизона, состоявший до революции из частей русской армии».⁸

Волгин, Евграф Васильевич (1885—?). Служил в особой канцелярии военного губернатора Забайкальской области, затем станичным писарем, станичным атаманом Зорьковского станичного правления. Избирался депутатом на 3-м и 4-м войсковых кругах Забайкальского казачьего войска. В эмиграции в Маньчжурии. С 1927 г. по сентябрь 1929 г. — заведующий беженцами в Трехречье, председатель родительского комитета Хайларской русской гимназии. С 14 марта 1935 г. — начальник отделения БРЭМа в г. Хайларе. Член Дальневосточного союза казаков.

⁷ Цит. по: Шапошников В. Хайларский приют // Рус. новости. — 1938. — 1 июля

⁸ Тулакин Е. Мой Хайлар // На сопках Маньчжурии. — 1996. — Февр. — № 28. — С. 2

Недалеко от станции Ханьдаохэцзы находился крупный русский поселок, жители которого работали в основном на станции или на лесной концессии. В 1920 г. здесь имелись бойни, дегтярный завод, 25 лавок, Введенская церковь, двухклассная железнодорожная и одноклассная общественная школы. Вблизи располагалась лесная концессия Бяловесского (200 кв. верст). В начале 20-х годов русское население поселка стало уменьшаться. «Одновременно с сокращением работ на концессиях, — писал «Экономический бюллетень», — наблюдался наплыв в Маньчжурию переселенцев-китайцев. Таким образом, как на концессиях, так равно и на предприятиях вообще, появились в большом количестве китайские рабочие, быстро вытеснившие русский труд, так как цены на рабочие руки упали до минимума, создав для русских тяжелые условия конкуренции. Отсутствие заработка в районе Ханьдаохэцзы вынудило русских рабочих искать его на других станциях или заняться самостоятельным трудом».⁹

Здесь располагался лагерь русского военного отряда Асано (командир майор А.Н. Гукаев), который сформировали по приказанию Японской военной миссии в январе 1944 г. В отряде численностью около 200 человек служили выходцы из Харбина, Эхо, Муданьцзяна, Романовки и Медяны. После прихода Советской армии отряд полностью перешел на ее сторону. Спустя некоторое время все командование арестовали и депортировали в СССР.

Вблизи станции Хинган находилась лесная концессия братьев Шевченко общей площадью 3500 кв. саженей. В 1920 г. в поселке располагались часовня и частная школа братьев Шевченко, в которой обучалось более 40 детей. В версте от него начинался самый большой туннель КВЖД длиной 1442,25 сажени. По советско-китайскому соглашению от 14 августа 1945 г. все магистрали СВЖД и ЮМЖД были объединены в одну — Китайско-Чанчуньскую железную дорогу (КЧЖД), которая перешла в совместное управление. В соответствии с новым советско-китайским соглашением о КЧЖД от 14 февраля 1952 г. правительство СССР передало правительству Китая свои права по управлению дорогами.

31 декабря 1952 г. состоялась окончательная передача магистрали, которая стала называться Харбинской железной дорогой. При этом многие советские граждане оказались без работы.

⁹ С-в. Ст. Ханьдаохэцзы: (по материалам эконом. бюро КВЖД) // Экон. вестн. — 1929. — 28 сент. — № 18. — С. 9

**Станция Ханьдаохэцы.
Железнодорожная церковь.**
Открытка Из собрания МРК

В дачном селении Барим жили в основном крестьяне. Здесь располагался курорт, на который приезжало много русских со всего Китая, а также летний лагерь ХСМЛ. «Здесь, в Бариме, живет много русских, имеющих свое хозяйство, плотно осевших и создавших сколоченный, годами устоявшийся уют русской усадьбы».¹⁰

Здесь занимались и охотой. Наиболее удачливым охотником называли Д. Д. Пинегина.

В городе Калган (современный Чжанцзякоу) русские жили с середины XVIII века. После окончания Гражданской войны сюда через Монголию пришли остатки частей Дутова и Анненкова. Вначале русская община не была организационно оформлена, и первой организацией, объединившей русских в этом городе, стал Калганский антикоммунистический комитет, основанный 9 октября 1938 г. Его заседания проходили в собственном небольшом помещении. Работа комитета не была так политизирована, как в Тяньцзине. Его благотворительный и культурно-воспитательный отдел принимал большое участие в деятельности общины. В 1940-е годы русская колония Калгана состояла из 70—80 человек. В основном эмигранты занимались предпринимательской деятельностью: торговля пушниной, содержание гостиниц, кафе,

10 Арамис. Барим — жемчужина Северной Маньчжурии // Рубеж. — 1941. — 20 сент. — № 38/11. — С. 11—12 : фот.

420 магазинов, сапожных мастерских, имелось несколько молочных ферм. В городе находился православный храм, в котором служил отец Авраамий. Но значительная часть русской колонии относилась к адвентистам 7-го дня и жила обособленно. В городе имелись два русских кладбища. Одна из могил датирована 1876 г. После 1900 г. хоронили на другом кладбище. После японской оккупации Северной Маньчжурии жизнь в Калгане оживилась, сюда стали приезжать легочные больные из Тяньцзиня и Пекина. Здесь находился курорт для лечения от туберкулеза, открытый врачом К.Л.Кузьминым. После 1945 г. часть эмигрантов репатриировалась в СССР, другая, в основном адвентисты, разъехалась через Шанхай по разным странам.

Мулинские углепромышленные копи начали разрабатываться компанией Скидельских. В поселке жили рабочие и служащие, занятые в разработке копей. Здесь находилось отделение БРЭМа с начальником капитаном Титовым, а затем — В.Хохловым. При копиях имелась Высшая народная школа, директором которой много лет был В.Н.Алякрицкий. Здесь находилась могила священника П.Галионко, убитого хунхузами.

В городе Нанкине русская община в 1933 г. составляла 28 человек. В основном русские работали в крупных компаниях. Самым известным среди эмигрантов был деятель «Братства Русской правды» генерал П.Г.Бурлин, который читал лекции китайским офицерам.

Город Сахальян (современный Хэйхэ) находится на берегу Амура напротив Благовещенска. В 1938 г. русская община в нем составляла около 200 человек, из них — всего 50 мужчин. Большинство женщин были замужем за маньчжурами, в основном они занимались молочным хозяйством. Деятели православия в Маньчжурии, обеспокоенные проблемой ассимиляции, заслушали доклад об этом на заседании Харбинского епархиального совета. «Есть целые деревни, — отмечал священник Г.Н.Суриков, — где все женское население состоит из русских. Всего таких русских женщин в пределах Сахальянского прихода живет до 5000. В массе они сохранили свой язык и религию. Дети от этих смешанных браков почти все крещены и считают себя православными, но постоянное общение с маньчжурами и редкие посещения священнослужителей сильно отражаются на их религиозных воззрениях, которые не отличаются чистотой. Русский язык ими почти совсем позабыт. Сохранить всю эту массу, считая с детьми до 20 000 человек, в православии — задача очень трудная». ¹¹ В Сахальяне имелись магазины компаний Чурина, Кунста и Альбер-

¹¹ 5000 русских жен маньчжурских крестьян // Новая заря. — 1939. — 27 июня

са, сельскохозяйственных машин С.Жигалова и «Товарооборот». Представительством БРЭМа там руководил П.А.Карпов. В своей деятельности он обращал большое внимание на русскую 5-классную школу, в которой училось около 50 детей, в том числе и от смешанных браков. Ее директор П.М.Микридов старался, чтобы школа стала культурным центром русской колонии. В ней была хорошая библиотека. Кружок любителей сценического искусства, которым руководил управляющий компании Чурина П.Э.Лангер, ставил спектакли. Имелся православный приход со священником Н.Кикловичем.

В Синьцзяне, районе на северо-западе Китая, титульной нацией являются уйгуры. В столице района Урумчи находились русское консульство и православная церковь, открытая Российской миссией в Пекине. Русская колония значительно увеличилась после 1920 г., когда здесь появились остатки воинских соединений Анненкова, Дутова, Унгерна и Бакича. Большинство русских жило в Кульдже (Инине). В 1931—1933 гг. появилось много беженцев из СССР, недовольных коллективизацией. В то же время в Синьцзяне проявлялось советское влияние. «Из тех кратких сведений, — писал житель С., — что я Вам сообщал, можно было бы заключить, что все обстоит благополучно: люди живут, некоторые даже хорошо и т.д. Но это далеко не так. Чувствуется гнет. Везде советские инструкторы, советники, врачи и т.д. Интеллигентному работнику пристроиться, т.е. получить работу такую, чтобы можно было жить — трудно. Если он будет угоден Советам, если он будет с ними ласков и любезен, то устроиться, наверное, можно, и хорошо устроиться. В противном случае очень трудно».¹²

Исход из Синьцзяна начался в 1948 г. Первая группа, уехавшая в Шанхай, составила 250 человек. В основном это были жители бывшего русского Туркестана или баптисты. О них хлопотал Всемирный баптистский союз. С начала 1950-х годов русские стали разъезжаться в массовом количестве. Часть их эмигрировала в Австралию и другие страны, другие репатрировались в СССР.

Легендарное Трехречье.

В Трехречье, местечке на западе Маньчжурии, к северу от линии железной дороги, между реками Ган, Дербул и Хаул, в 1920-е годы жило около 650 семей — всего до 5 тысяч человек. Это были в основном забайкальцы, которые занимались скотоводством и сельским хозяйством.

¹² Архив Гуверовского ин-та. Serebrennikov I.I., box. 21. О русской эмиграции в Синьцзяне (Кит. Туркестан). Из письма доктора А.Педашенко

422 В октябре — декабре 1929 г. в районе Трехречья произошел конфликт, в результате которого часть населения была насильственно депортирована в СССР, а другая бежала в Харбин, но вскоре подавляющее большинство жителей вернулось назад. К 1939 г. в Трехречье жило 6800 человек и насчитывалось 1300 хозяйств. Если в 1926 г. здесь было засеяно 723 десятины, в 1934 г. — 4145 десятин, то в 1938 г. — уже 14 000 десятин. Большинство хозяйств были зажиточными. П.А.Морозов, например, имел более 300 голов рогатого скота, до 2000 овец и около 100 породистых лошадей, И.Е.Визянов — до 400 голов крупного рогатого скота, до 2000 овец, лошадей более 70. К.И.Чегодаев засеивал до 200 десятин пшеницы. Так как основным населением были казаки, деревни назывались станицами, ими управляли выборные станичные атаманы, которые подчинялись казачьему атаману В.Л.Сергееву, назначенному БРЭМом. В каждом из 21 населенном пункте (в основном — Драгоценке, Верх-Кули, Верх-Урге, Ключевой, Дубовой, Щучьем, Лобдарине и др.) бережно сохранялись быт и традиции казаков, торжественно отмечались все казачьи праздники. Во всех поселках были построены школы, имелись церкви. В 1940 г. были построены новые храмы в Дубовой и Попирае, их освящал отец П.Маковеев. В Драгоценке издавалась еженедельная газета «Казачья жизнь», которая печаталась на гектографе. В ней публиковались новости из жизни Трехречья, имелись страницы, посвященные школе и церкви. Японцы всячески поддерживали казачьи поселения, считая их плацдармом для будущей войны с СССР.

Город Циндао, имевший большое значение как морской порт, также часто называли дальневосточной Ривьерой за хорошие курорты. К 1935 г. здесь проживало около 600 русских эмигрантов. Председателем Совета старшин русской общины был полковник Бахтерев. Многочисленных русских туристов привлекал сюда сезон цветения японской сакуры. Каждое лето в Циндао приезжали десятки тысяч туристов и отдыхающих.

Русская община в основном занималась сдачей в аренду жилых помещений. В 1931 г. с целью дать возможность детям хорошо отдохнуть на одном из курортов доктор Савич организовал здесь детский лагерь. В начале 30-х гг. Циндао стал бурно развиваться. Особенно это было видно по строительству новых зданий. В планировке города применялись архитектурные идеи Карбюзье. Застройка осуществлялась при участии архитектора В.Г.Юрьева, который приехал сюда в 1924 г. Вначале он устроился на работу простым чертежником, но вскоре начальство заметило талант молодого инженера, и он быстро дошел до должности управляющего техническим отделом большой иностранной фирмы. Затем В.Г.Юрьев открыл собственную архитектурную мастерскую.

Циндао. Памятник
японским воинам.
Открытка из частной
коллекции

Циндао.
Здание городской администрации.
 Японская открытка
 из собрания МРК

Циндао. Панорама.
 Японская открытка
 из собрания МРК

19

20

«За это время, — писал журнал «Рубеж», — он принял ответственное участие в составлении проектов и постройке свыше 240 сооружений, среди которых можно назвать самые видные здания в городе, причем многие из них созданы В.Г.Юрьевым совершенно самостоятельно. В длинном их списке — деловые здания, банки, театры, школы, госпитали, мосты, фабрики, частные дома...»¹³

Этот архитектор являлся автором проектов дачи книгоиздательства «Заря», дома министра финансов Китая Сун Цзывэня, городского аквариума, пятиэтажного крытого рынка и других зданий. В середине 1930 г. в Циндао поселился архитектор-строитель М.И.Юхоцкий. Он построил для своего отца, известного специалиста по трубам И.А.Юхоцкого, огромный трехэтажный особняк из железобетона. Его архитектура была очень современной. Юхоцкий также наблюдал за строительством гостиницы Edgewater Mansions. В этом городе жил и художник П.И.Сафонов, который открывал рисовальные классы.

Большим событием в культурной жизни Циндао были гастроли Ф.Шляпина, организованные комитетом старшин русской колонии, содружеством «Лукоморье», литературно-драматическим кружком молодежи. При встрече Шляпин выразил благодарность за приглашение и сказал, «что и в этом тихом городе он находит себе родных российских людей, спокойно живущих своей жизнью, делающих свои дела, что он глубоко тронут радушным вниманием к нему со стороны земляков».¹⁴

В Циндао, как и в других китайских городах, где жили русские, был учрежден отдел Антисоциалистического комитета, который издавал в 1939 г. журнал «Русские в Циндао», рассказывавший о жизни местной колонии. В этом издании были хорошие иллюстрации, публиковались стихи местных поэтов. В Циндао печатались и русские книги. Х.Сугияма напечатал книгу «Иоосукэ Мацуока», посвященную министру иностранных дел. Критика отметила хороший перевод этой книги на русский язык. Начало Второй мировой войны вызвало интерес к военной тематике. В 1942 г. издательство «Новая Азия» выпустило книгу Б.В.Меленицкого «Армия», посвященную военным проблемам и анализу прошлых событий. В Циндао имелась своя гимназия, которая находилась в ведении Циндаоского антисоциалистического комитета. Его деятели дали указание эмигрантам забрать своих детей из иностранных учебных заведений и поместить в эту гимназию, хотя она была плохо оборудована, а педагоги не отличались большим опытом. В 1942 г. сюда был приглашен опытный преподаватель А.К.Ильков.

13 Е.К. Буйный рост Циндао // Рубеж. — 1934. — 1 сент. — № 36. — С. 17: портр., фот.

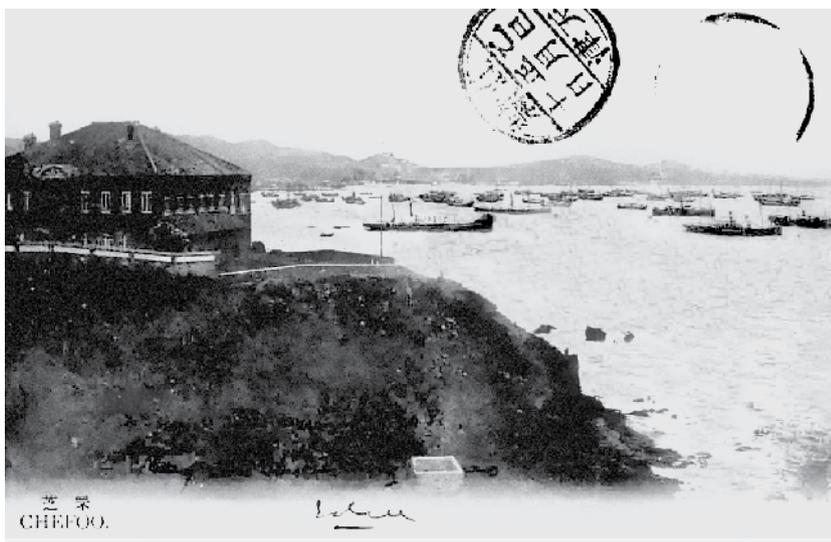
14 С.З. Шляпин в Циндао // Феникс. — 1936. — 22 марта. — С. 11: портр.

С началом Тихоокеанской войны русская община значительно уменьшилась, но культурная жизнь не прекратилась. 12 марта 1936 г. состоялся первый вечер литературно-художественного содружества работников искусства «Лукоморье» (председательница — А. Дальняя). Вечер был посвящен Н. К. Рериху. «Русские в Циндао, — писала «Новая заря», — во время войны вели полуголодное существование и пробивались кое-чем. Теперь, с приходом американских пехотинцев и матросов в Циндао, русским стало несколько лучше, так как появились кое-какие заработки по обслуживанию американцев, обладающих ценной валютой — американскими долларами. Один из авторов письма пишет, что «все пять лет он нигде не мог работать, его даже не приняли вочманом, но он все же кое-как прожил годы войны и теперь надеется на лучшее». ¹⁵

После окончания Второй мировой войны некоторые деятели эмиграции были арестованы за сотрудничество с японцами: председатель комитета А. Малков, редактор С. Оганезов и др. К началу 1949 г. в этом городе осталось не более 25 русских. Подавляющее большинство жителей русского происхождения уехали в Шанхай, а затем разъехались по многим странам.

Город Чифу (ныне Яньтай), который находится в 6 часах пароходного сообщения от Дальнего-Дайрена, был открыт для иностранной торговли в 1863 г. К 1920 г. там находились Российское консульство и агентство Русско-Азиатского банка. Из крупных предприятий следует отметить Хайларское скотопромышленное товарищество, завод искусственных вод А. К. Усятинского, Европейскую булочную и кондитерскую Никобадзе, матросскую чайную И. Горделадзе и др. 2 декабря 1938 г. был основан Чифуский антикоммунистический комитет, в котором было зарегистрировано около 60 человек. Председателем избрали И. Н. Кузнецова. В коммерческом колледже Чифу обучалась большая группа русских студентов, которые издавали еженедельник «Наша газета». Драматический студенческий кружок давал представления, которые пользовались успехом среди местной русской общины.

Ханькоу, расположенный в среднем течении р. Янцзы, в 600 милях от ее устья, имел большое значение как внутренний китайский порт и был одним из центров русской чайной торговли. Для иностранной торговли город открыли в 1851 г. Первыми русскими предприятиями были компании, занимавшиеся торговлей чаем: «С. В. Литвинов и К.», «Д. И. Наквасин и К.», Молчанова, «Печатнов и К.» (китайское название «Фоу-чан», основано в 1871), «Братья К. С. Поповы», «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К.», С. В. Унженина.

21

22

21

Чифу.
Открытка
из частной
коллекции

22

**Ханькоу. Район
Миньшенгло.**
Японская открытка
из частной коллекции

В 1896 г. была открыта Русская концессия, которая располагалась в центре иностранных концессий и занимала территорию около полуверсты вдоль набережной. «Ханькоу, — писал Н. Лидин, — как центр чайного экспорта в Россию не утратил своего значения и после проведения Великого Сибирского пути. Изменился маршрут доставки чая в Россию. Вереницы караванов с цыбиками чая, тянувшиеся по Гоби до Кяхты — перевалочного пункта, тоже резиденции русских чайных магнатов, но уже на русской территории, с проведением маньчжурской магистрали начали отходить в область преданий. Кяхта с каждым годом хирела. Усадьбы чайных магнатов приходили в ветхость и запустение. Русская концессия в Ханькоу, однако, продолжала жить прежним темпом — богато, припеваючи. Лишь Октябрьская революция изменила течение и строй жизни русских аборигенов в Ханькоу. Оборвались торговые связи с Россией. Не с кем стало торговать. И русское Ханькоу тоже стало хиреть».¹⁶

Бельченко, Андрей Терентьевич (1875—1958, Сан-Франциско). Окончил китайско-монгольско-маньчжурское отделение восточного факультета Санкт-Петербургского университета (1897). Студент Российской дипломатической миссии в Пекине (с 1898). За отражение нападения на посольский квартал в Пекине награжден орденом Святого Владимира 4-й степени (1900). Секретарь и драгоман в Российском консульстве в Ханькоу (с 1902). Второй драгоман в том же консульстве (1903—05). Консул в Янгкоу (1906—09), Фучжоу (1910—12) и в Кантоне (1913—14). Генеральный консул в Ханькоу (1914 — 23 сентября 1920). Председатель Русской колонии и консул Португалии в Ханькоу (1924—46). Приехал в Сан-Франциско по пути в Европу (1947). Затем вернулся в США и жил в Сан-Франциско (с 1948).

К 1920 г. здесь жило около 200 русских. Из русских учреждений находились: Российское генеральное консульство, городской общественный совет, отделение Русско-Азиатского банка, почта, коммерческая русско-китайская школа. Владелец типографии С.В. Унженин заведовал изданием «Известия русской колонии в Ханькоу», которое выходило два раза в месяц, начиная с 1924 г.

Унженин, Сергей Владимирович (?—1931, Франция). Предприниматель и общественный деятель. Член общественного Совета русской колонии в Ханькоу, заведовал изданием «Известия русской колонии в Ханькоу» (выходили дважды в месяц, 1924). Владелец типографии.

После соглашения с СССР в 1924 г. концессия перешла под управление китайских властей. Многие предприятия передали китайцам или иностранцам. Другим потрясением для русской общины стал 1927 г., когда в Ханькоу были введены китайские войска, советником которых являлся Блюхер. Тогда были конфискованы здания школы и банка. К 1930 г. здесь жило 300—400 рус-

ских эмигрантов. Они делились на две группы: старожилов и беженцев. Настоятелем православной церкви во имя Святого князя Александра Невского, построенной 26 апреля 1885 г., был отец Якушев. К 50-летию юбилею храма издали брошюру, автором которой являлся покойный протоиерей А. Знаменский. Культурная жизнь концентрировалась вокруг Русского клуба, основанного в 1896 г. «Клуб располагает, — писал его деятель, — замечательной русской библиотекой, представляющей ныне большую ценность. Вместе с тем клуб является культурным уголком, где могут сходиться русские люди и беседовать. Клуб располагает большим танцевальным залом и сценой».¹⁷

В этом зале часто игрались спектакли, которые ставил театральный кружок, проходили благотворительные вечера, в основном в пользу местной школы, которая находилась в этом же здании. Клуб всячески поддерживал Русскую школу, основанную 19 февраля 1910 г. Многолетним директором школы был А. Д. Филиппенко, который принимал большое участие в общественной жизни общины. Во время Японо-китайской войны русская община значительно уменьшилась, затем снова увеличилась. А. Т. Бельченко отмечал: «Численность русских по-прежнему колеблется в пределах 300—400 человек, причем наблюдается легкая тенденция в сторону увеличения. Однако эти цифры в значительной мере непостоянны, потому что около трети русского населения приходится на девушек и женщин, работающих в кабаре и барах, которые вообще должны считаться «перелетными птицами», часто меняющими место своего жительства. Работают они в четырех кабаре и семи барах, имеющихся в Ханькоу и посещающихся, главным образом, моряками с иностранных судов, стоящих в порту. Что касается остальной части русской колонии, то в смысле социального положения она распределяется следующим образом: около пятидесяти женщин работают в салонах и кафе, около пятидесяти жен иностранцев или русских служащих заняты домашним хозяйством, а их мужья служат в различных иностранных предприятиях. Больше всего русских служащих в «Бритиш Сигарет компани», где есть русские во всех отделах, начиная с типографии и кончая магазином. Число русских предприятий постепенно увеличивается, но лишь весьма немногие из них имеют под ногами твердую почву».¹⁸ Многие предпочли уехать в Шанхай или Тяньцзинь. Во время Тихоокеанской войны Ханькоу сильно пострадал от бомбардировок союзных войск. К 1946 г. русских здесь оставалось около 100 человек, половина из них имела советские паспорта. Уже после войны уехал бывший генеральный консул и председатель колонии А. Т. Бельченко.

17 Русские в Ханькоу // Новая заря. — 1931. — 23 апр.

18 О жизни русских в Ханькоу рассказал нам А. Т. Бельченко // Шанх. заря. — 1935. — 2 марта

Паспорт, выданный
А.Т. Бельченко в 1920 г.
Из собрания МРК

№ 17/80

Объявляется чрезъ сіе всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что показателю сего
Андрею Александровичу Бельченко,
русскому гражданину со дня рождения,
родившемуся 16/28 Октября 1873 г., первоначально
Второсибицкія, сей паспортъ выданъ для
свободнаго прощиванія въ Китай и на выезде
и Россію и сарганію во все время

Во свидѣтельство того и для свободнаго проѣзда
данъ сей паспортъ отъ Россійск. он
Миссін в Теркин
Всего 22-го дня 1920 года.

Безплатно

Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ:

К. М. Мухоморов

Первая газета «С Востока» издавалась здесь в 1895 г. служа- 431 щим чайной фирмы И. Андреевым. В ней публиковались переводы с английских изданий в Шанхае, посвященные торговле и промышленности Китая. После пяти—шести номеров эта газета прекратила существование. В апреле 1909 г. вышел первый номер политико-экономического журнала «Долина Янцзы», который издавал преподаватель Русско-Китайской школы Г. Софоклов. В этом издании было 11 отделов. Особенно интересными были «Жизнь русской колонии» и «Смесь». Всего вышло 14 номеров, последний был датирован 1/14 августа 1911 г.

События 1917 г. привели деятелей Ханькоу к единодушному желанию объединиться перед надвигающимися событиями. Это способствовало изданию газеты «Известия общественного совета Русской концессии в Ханькоу», первый номер которой вышел 10/23 октября 1917 г. В нем отмечалось: «В официальной части газеты будут помещаться как протоколы заседаний, отчеты, обязательные постановления и разные циркуляры Российского консульства. В неофициальной части предположено печатать протоколы и циркуляры общественных и политических организаций, как в Ханькоу, так и в других городах Китая, по их желанию, также разные статистические данные». Во втором номере газеты священник А. Ф. Гертович писал: «Во время грозной бури, окутывающей тучами анархии и погромов многострадальную родину нашу, необходимо всем людям, чувствующим в груди свое истинно русское сердце, сплотиться воедино, сковать свои души в одну крепкую цепь, забыть все дразги и мелкие недоразумения и всеми силами своими стремиться к одной цели. Помогать. Помогать по мере сил и возможности всем бесчисленным жертвам кровавого, смутного времени...»¹⁹

Последний номер вышел 31 декабря 1924 г., а всего их было 176. Китайские власти, национализировав типографию «Известий», продали ее А. Т. Бельченко, который затем подарил ее Н. В. Колесникову. На оборудовании этой типографии он печатал в Шанхае газету «Россия», затем журнал «Армия и флот». После смерти Колесникова Бельченко передал типографию Обществу русских инвалидов в Шанхае.

В рядах Китайской армии.

Шаньдунская провинция дала название одноименной армии. Русские эмигранты, имевшие военный опыт, часто участвовали в китайских конфликтах. Около 3 тысяч человек служили в качестве наемников в составе армии Шаньдунского губернатора генерала Чжан Цзучана.

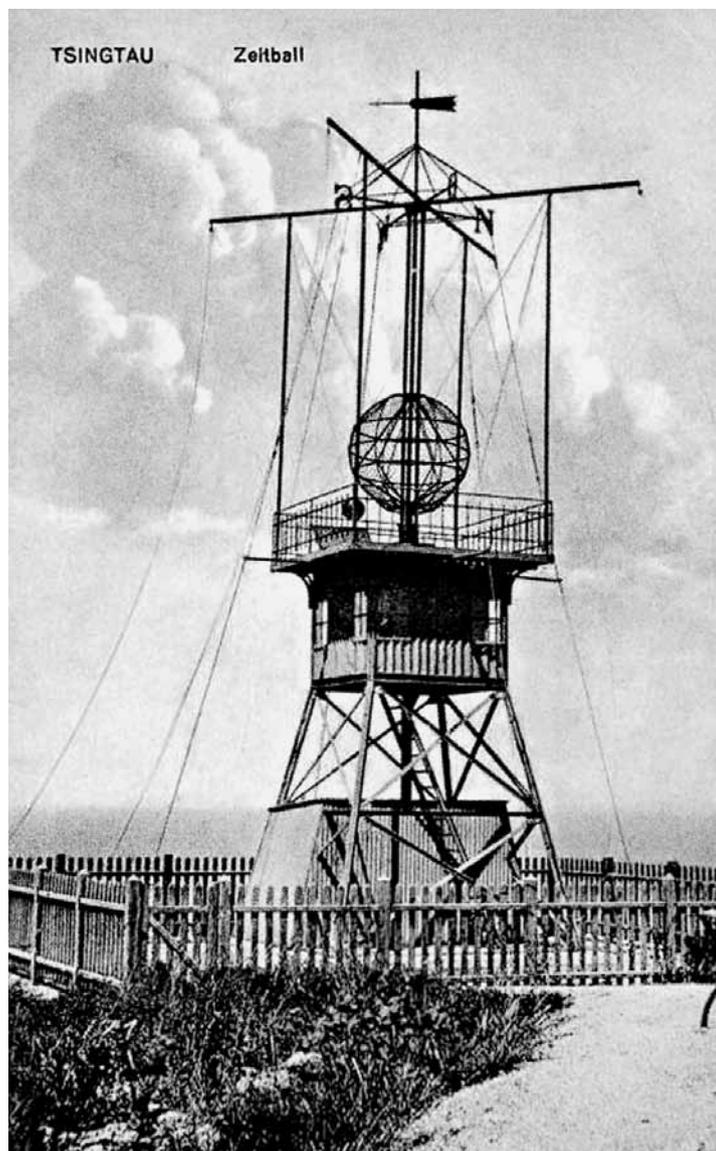
¹⁹ Музей русской культуры. Коллекция А.Т.Бельченко. В. 25, ф. 14 (О русской печати в г. Ханькоу, Центральный Китай : рукоп. 19 февр. 1949. 4 л.)

432 Формированием отрядов в г. Цинаньфу занимались Н.Д.Меркулов и командир К.П.Нечаев, они получили название Отдельной бригады Авангардной группы войска маршала Чжан Цзолия (Мукденского), затем назывались 106-м полком. В его составе находилась конница (около 400 сабель), бронепоезда (1-й дивизион — «Пекин», «Тайшан», 2-й дивизион — «Шаньдунь», «Хонань», 3-й дивизион — «Ченджень», «Чендянь») авиасоединение и интендантство. Полк прошел с боями от Мукдена до Шанхая и от Тяньцзиня до Калгана, воевал в Северном Китае. Частично идеологической основой Русского отряда были противодействие коммунистическому влиянию в Китае и желание объединить бывшие белые военные части. В ноябре 1928 г. полк был расформирован. Помимо убитых и захваченных в плен в Цинаньфу похоронено около 2 тысяч русских.

Переселенческий район Тоогэн, начальником которого являлся М.Н.Гордеев, был основан по указанию японских властей после того, как было принято решение основать новые поселения в безлюдных районах Маньчжурии (на одном из притоков Сунгари, в 250—300 верстах от Харбина). Первыми населенными пунктами района стали станицы Ново-Покровская и Петропавловская. В основном в них жили бывшие служащие фирмы Чурина, затем — и с других предприятий Харбина. На разработку земель отправлялась и русская молодежь — студенты учебных заведений. Некоторая часть поселенцев не выдержала и вернулась в Харбин. После окончания японской оккупации туда вернулись и остальные.

§

Циндао.
Сигнальный шар.

Порт-Артур. Памятник,
сооруженный Японским
правительством на
Русском военном
кладбище

29

Порт-Артур. Памятник,
сооруженный Русским
правительством
на Русском военном
кладбище

30

Порт-Артуровское кладбище считалось вторым по величине после Мукденского, где было больше всего похоронено русских воинов. Оно было расположено на правом берегу реки Лунхэ в 4 верстах к северу от вокзала под Саперной горой (Ансисан), рядом с японским кладбищем. Пассажиры проходящего мимо кладбища поезда могли видеть величественный памятник русским воинам. Русское кладбище было разбито на этом месте еще до войны. После Русско-японской войны распоряжением крепостного управления на это кладбище был перенесен прах русских воинов с 28 временных кладбищ, расположенных в районе фортов и укреплений, где происходили бои (форты №№ 2 и 3, горы — Орлиное Гнездо, Высокая, Угловая и т. д.). Новые захоронения были произведены в юго-западном углу кладбища в 12 братских могилах, над которыми были поставлены каменные кресты с надписями на русском, японском и китайском языках: откуда и сколько захоронений перенесено (всего насчитывается 14 631 захоронение). На других 36 могилах были поставлены чугунные кресты без надписей. Их огородили кирпичной оградой и посередине поставили памятник из гранита и белого мрамора.

С восточной стороны, на колонке, помещенной в нише памятника, была сделана надпись: «Здесь покоятся бранные останки доблестных русских воинов, павших при защите ими крепости Порт-Артур», ниже на цоколе: «Сей памятник поставлен Японским Правительством в 1907 г.», то же самое было написано и по-японски. На южной стороне написано: «Памятник русским офицерам и солдатам, павшим при обороне Порт-Артура», на северной: «Сооружен Японским правительством в октябре 40 года Мейдзи (1907 г.)». «Бранные останки неприятельских воинов, — писали японские власти по поводу установки этого памятника, — павших по несчастной судьбе на поле сражения, безразлично, как и своих, должны быть преданы земле, тем более, что бывшие враги превратились в друзей».

При реконструкции кладбища, которая была проведена по приказу генерала Богонравова, на него перенесли могилы с других трех кладбищ в Порт-Артуре. Всего было погребено свыше 16 тысяч солдат, по другим данным — 40 тысяч человек. Посередине кладбища установлен памятник — большой мраморный крест. На восточной стороне креста имелась мозаичная икона Святителя Николая Чудотворца и надписи: «Вечная память доблестным защитникам Порт-Артура, жизнь свою положившим за Веру, Царя и Отечество, 1904 г.» и «Больше сея любви никто-же иметь, да кто душу свою положит за други своя. Иоанна, XV, 13.». На западной стороне креста были перечислены все войсковые сухопутные части, составившие гарнизон крепости и принимавшие участие в ее обороне.

Вокруг этого памятника расположены братские и одиночные могилы. «Всего на кладбище: Братских могил с надписями — 25, братских могил без надписей — 105, одиночных могил без крестов — 217, с памятниками — 41, с чугунными крестами — 121, железными крестами — 13, крестами из рельс — 1, цементными крестами — 45, датских могил — 3, немецких — 7, еврейских, расположены у западной стены и огорожены изгородью из туй, — 4.»

Часовня Святого Владимира.

В юго-восточном углу кладбища — часовня, освященная во имя Святого Равноапостольного Князя Владимира, с квартирой для заведующего кладбищем и сторожкой. На южной стороне часовни, над входом, висел мозаичный образ Богородицы и надпись: «Покой, Господи, души усопших раб твоих». В часовне находились голгофа, две хоругви, панихидный столик, свечная конторка, три серебряных и несколько металлических венков, возложенных в разное время на могилы представителями войсковых частей, организаций и частными лицами, две кружки для пожертвований на нужды кладбища и книга для занесения имен посетителей. Все кладбище засажено деревьями — акациями, тополями, осинами

436 и имело вид парка. На дорожках были расставлены скамейки, сидя на которых, посетители могли насладиться тишиной и покоем. Заведующий кладбищем отец Герман посадил цветы, смородиновые кусты и виноград вдоль южной изгороди». Торжественное поминание происходило обычно 8 июня, а с 1938 года его стали проводить 30 мая.

В Порт-Артуре (ныне г. Люйшунь), бывшей русской крепости (1898—1905), переданной после окончания Русско-японской войны японцам, к июлю 1934 г. жило 30 468 человек, из них — 12 407 японцев, 18 043 маньчжуров и китайцев и 18 иностранцев. По некоторым сведениям здесь жило только две русские семьи. Долгие годы в Харбине существовал кружок порт-артурцев, имевший своих представителей и в других городах Китая. В 1929 г., издавая сборник стихотворений П. Комарова, кружковцы писали в предисловии: «Кружок порт-артурцев уверен, что в этом произведении, принадлежащем перу поэта-самоучки, сохраняется для потомства живой вдохновенно-красочный пример „давно минувших дел“; пример, который поможет сохранить и перенести в темное будущее огонек традиции Русской императорской армии, чтобы не дать ему заглохнуть в шумной буре революции...»

Японцы были заинтересованы в сохранении русских военных кладбищ в Порт-Артуре. Южно-Маньчжурская железная дорога, находившаяся под контролем японцев, выделяла средства для реставрации могил, помогала издавать книги, посвященные Русско-японской войне. По инициативе японцев в помещении бывшего офицерского собрания был создан большой музей, посвященный обороне Порт-Артура. В одной из комнат сохранили большую дыру от снаряда. Особая комната была посвящена памяти генерала Кондратенко. Посередине ее находился огромный стол с двумя моделями форта 2: до начала военных действий и после. В домике Стесселя сохранили стол, на котором был подписан договор о сдаче крепости. Весь комплекс представлял собой прекрасно разработанный туристский объект, везде продавали сувениры и ставили памятные печатки о посещении. В основном крепость была интересна русским туристам, с этой целью были разработаны три туристических маршрута. В первый день предлагалось побывать на пристани и осмотреть памятник погибшим японским морякам, производившим атаки на брандерах с целью блокировать выход из гавани российских кораблей. Затем туристы поднимались на Перепелиную сопку, где находился другой памятник — солдатам и матросам, погибшим при осаждении Порт-Артура. Другими достопримечательностями были музей в Новом городе, Высокая гора (высота 203 метра), откуда был виден выход из гавани, Военный музей, Орлиное гнездо, редуты 1-й и 2-й, форты 3-й (Эрлунг), 5-й (Дай-

Порт-Артур.
Часовня на Русском
военном кладбище.
 Открытка из частной
 коллекции

ансизан), укрепление номер 3 (Сеодзюзан), Шуйшин и Русское военное кладбище. При этом категорически запрещалось фотографировать и делать зарисовки. Одна из участниц такой экскурсии писала: «В Порт-Артур я поехала с таким же чувством, как набожная нянька под старость лет едет сподобиться посетить Святую Землю. Для меня эта земля была тоже святой, и я была, где только могла, и смотрела на каждую деталь, стараясь вспомнить прошлое. От памятника павшим, могилы ген. Кондратенко и 203-й высоты я взяла на память по камешку».²⁰

Исход.

22 августа 1945 г. в Порт-Артуре высадился воздушный десант Забайкальского фронта. Советский гарнизон находился здесь до безвозмездной передачи военной базы КНР в 1955 г. Во время Культурной революции многие русские достопримечательности, в том числе и подавляющее число могил, были уничтожены. Часть книжного собрания, привезенного из Порт-Артура, хранится в библиотеке музея Тихоокеанского флота во Владивостоке.

§

²⁰ Поездка в Дальний и Порт-Артур // Новая заря. — 1937. — 25 дек.

В жизни всюду встречи и дороги,
Всюду — путевые огоньки...
Что-то мнится, как сигнал тревоги,
Радости неожиданной иль тоски.

Вспыхнет небо звездными огнями,
А луна над степью, как опал.
Хорошо такими вечерами
Выйти на темнеющий вокзал

И стоять подолгу на перроне,
Слушать, как рокочут провода,
И следить, как в грохоте и звоне
Пролетают мимо поезда.

В дали... в неизвестность... к новым странам,
К песням моря, к шуму городов,
К золоту пустынь и к их обманам,
К белым снам заснеженных хребтов,

К островам, где женщины — сирены,
К тишине задумчивых лагун,
Где внимают мраморные стены
Всплескам весел и звучанью струн.

Божий мир далек и неизвестен...
Поезда летят в ночную синь.
Я одна... И нет ни слов, ни песен,
Ни сирен, ни замков, ни пустынь.

Хорошо и грустно на перроне —
Жалуются миру провода...
А вверху горит на звездном фоне
Все приветней яркая звезда.

Судьбы запутанный итог,
Сводимый говором копыта,
Пыль сладковатую дорог,
Цвета и гам чужого быта,
Чужой пейзаж, чужой порог,
Восточной девушки ланиты
И речи кружево чужой
Люблю бродяжную душой.

И здесь, в Маньчжурии, слепят
Иероглифы, тряпки, знаки,
Лавчонок с чем-то чайный ряд,
Меж них голодные собаки,
Гортанный крик, замкнутый взгляд
И сквозь сползающие мраки
Зовущий к радостям ночей
Фонарь китайский у дверей.

Как Духа Мрака древний стяг,
Фонарь качается кровавый...
Он, как убийца в овраге
Немую жертву сталью ржавой,
Влечет усталых и бродяг
В притон забыться за отравой...
Тысячелетья напролет фонарь зовет...

Будь спокоен и весел сегодня,
Кинь заботу о завтрашнем дне.
Не грусти, что по воле Господней
Ты один на чужой стороне.

Здесь мерцает зеленая елка
Нежным светом грустящих огней;
И пластинка скользит под иглой
У вилок поющей моей.

Не тоскуй же, не надо, послушай,
Не один ты, нас много таких...
Злобный ветер обжег наши души
И на время как будто затих.

Если враг человек человеку,
То пристанище тихое — Бог!
Видишь, ветер двадцатого века
Потушить нашу елку не смог.

Значит, есть еще правда на свете,
Если праздник святой не забыт!
Пусть в сердцах ваших, русские дети,
Негасимая елка горит!

В этот вечер пойдем и поверим,
Что теперь мы с тобой не одни;
Что Господь нам воздаст за потери
И за горькие, слезные дни.

Светит русская елка в Китае.
Ты спросил: «А в Россию когда?»
Я ушедшие дни не считаю,
Потому что еще молода.

Моя молодость пламенно верит:
Близок день тот счастливый и год,
Когда Бог за тоску и потери
Нам на Родине елку зажжет!